

2 октября 1968 года

На литературных вечерах

СИЛУЭТ ПОЭТА

Почитатели поэзии Есенина, заполнившие 28 сентября зал Тбилисского Дома офицеров, испытали чувство, не схожее с обычным ощущением слушателей литературных концертов.

Казалось, на сцену вышел не актер, не чтец-декламатор, а очень простой, очень спокойный, солидный человек, любезно пригласивший нас прослушать рассказ об одном из истинно прекрасных поэтов России.

Собственно, это был даже не рассказ, а скорее всего весьма обыкновенно и по-домашнему завязавшаяся беседа. Если, конечно, из слов «домашняя беседа» мы исключим налет некоторой бесцеремонности и воспользуемся им лишь, как синонимом предельной простоты.

Именно таким показалось нам первое появление актера, мерным, спокойным шагом направившегося к центру сцены и присевшего к небольшому круглому столу. Придвинув к себе настольный микрофон, к нам обратился человек, с виду вполне возможный современник Сергея Александровича Есенина. Рассказ шел от лица современника. Если поначалу казалось, что перед нами именно современник Есенина, то по мере того, как в рассказе, перемежавшемся вос-

поминаниями Горького, Блока, Маяковского, Качалова, Лавренева, Рождественского, все отчетливее вырисовывался профиль поэта, верилось уже не только современнику, но и очевидцу ослепительно яркой кометы, прочитавшей свой буйно огненный след на лазурном своде пантеона русской поэтической славы.

Мы точно прожили путь поэта, протиснувшегося с Русью уходящей, чтоб приветствовать Русь новую, Советскую. Но поэту, принявшему Революцию «по-своему, с крестьянским уклоном», увы, не удалось спасти себя от груза тяжелого прошлого и стал он жертвой тех, кто, предчувствуя свою гибель, не простил Есенину измены уходящей «Москве кабацкой».

Зрителям, действительно, был представлен четкий и впечатляющий силуэт большого поэта.

Лишь в немногих местах, как, например, в «Песне о собаке» мы заметили некоторый налет слезливой сентиментальности, чуждой, как нам кажется, стихотворению, прекрасному своей неприкрашенной правдивостью.

Отделить Россию от Есенина невозможно. «Я очень люблю и ценю Блока, но на наших полях он часто глядит, как голландец», — писал Есенин,

стоя на русской земле и сливаясь со всем цветением русского поля и синью русского неба. В словах Россия и Есенин как будто даже слышится: роса и синь и видится слияние русских красок земли и неба.

Об этом тбилиским слушателям напомнил своим умным, задушевным рассказом народный артист УССР Ростислав Ивицкий — автор и исполнитель литературной композиции «Силуэт поэта», посвященной жизненному пути Сергея Есенина.

М. ГИЖИМКРЕЛИ.

НА СНИМКЕ: Ростислав, Ивицкий в программе «Силуэт поэта».

Фото А. Кавкашдзе.